

К 40 - летию Великой Победы

Говоря о Великой Победе советского народа во второй мировой войне, мы, журналисты, стараемся отдать предпочтение описаниям боевых эпизодов, совершаемых солдатами и офицерами в битвах с немецко-фашистскими захватчиками. И это понятно. Дело в том, что... на протяжении всей войны советско-германский фронт был главным, решающим фронтом

младшего командира, надо немало знать, немало для этого потрудиться, не один десяток раз пропитать солдатскую гимнастерку собственным потом во время тактических учений и строевой подготовки, при форсированных дальних бросках и на строительстве огневых рубежей, прохулить не одни солдатские брюки до дыр на колених и бедрах во время отрабо-

вместе с маршевой частью ехал Григорий, прибыл на станцию Мучная Приморского края. И снова началась непрерывная учеба с ситуациями, приближенными к боевым. Тяжелые солдатские будни, нелегкая должность младшего командира, постоянные ночные тревоги и марши, боевые учения — не выводили из равновесия молодого командира. В трудную

Японии срочно отправили в Манчжурию. И она находилась там в состоянии боевой готовности почти до мая 1946 года.

...Шесть лет и семь месяцев честно служил Григорий Михайлович в Вооруженных Силах Советского Союза, охраняя мирный труд нашего народа. Побывал и в Корее, и в Китае, извездил советский Дальний Восток. Там он встретил свою любовь — Евгению Александровну. Поженились. Три года работал там же по договору шофером.

— Ну, а потом заскучал по родным местам, — рассказывает он. — Ведь родился я в Выдрихе, в армию уходил из села Скраглево. Приехал в Рулиху. Устроился вначале шофером, а позже стал механиком автогаража.

Как и там, в армии, Григорий Михайлович не изменил себе. Служил он Родине честно и добросовестно, и трудится также безупречно на должности автомеханика вот уже почти три десятка лет. Под его началом, считай, целая автобаза — 68 автомобилей, столько же шоферов, людей с разными характерами и разными принципами. Однако хорошая армейская закалка, богатый жизненный опыт помогают этому человеку справиться с обязанностями, находить общий язык с подчиненными ему людьми.

Порядок у Григория Михайловича и его жены Евгении Александровны и в семье. Они воспитали троих детей. Сын Александр Григорьевич работает инструктором Новошуйбинского райкома партии, дочь Надежда Григорьевна — в рабочем поселке Первомайском технологом, вторая дочь, Нина Григорьевна, живет вместе с родителями и трудится на животноводческом комплексе лаборантом.

Коммунист с 27-летним стажем, Григорий Михайлович Зайцев — один из тех ветеранов войны и труда, кто, пройдя громадную жизненную школу, остается в боевом строю, работает на мир, который заветствует беречь своим детям.

И. ШЕХАНОВ.

ЕМУ БЫЛО СЕМНАДЦАТЬ

второй мировой войны. Советские вооруженные силы за четыре года разгромили и пленили 607 дивизий фашистского блока, избавили от фашистской оккупации многие страны Европы. Войну с гитлеровской Германией завершила грандиозная Берлинская операция 2 мая 1945 года («Агитатор Армии и Флота» № 7 за 1984 г.)»

Однако не последнее место в истории человеческих войн занимала хотя и кратковременная (всего один месяц), но жестокая и кровавая война советских людей с милитаристской Японией, которая сосредоточила на нашей границе к августу сорок пятого года вооруженную до зубов миллионную Квантунскую армию. И, чтобы сломить ее сопротивление, заставить безоговорочно капитулировать, Коммунистической партии, Советскому правительству потребовались гигантские усилия по переброске сотен тысяч бойцов с запада на восток, по мобилизации боевой техники.

Немало ушло на Восточный фронт и из Восточного Казахстана, из Шемонаихи. Повестку из райвоенкомата получил в сорок четвертом и Григорий Зайцев, которому в ту пору едва исполнилось семнадцать.

...Их привезли на один из железнодорожных разъездов, что недалеко от г. Уфы. Здесь был расквартирован стрелковый учебный полк. Сказали, мол, будьте из вас готовы младших командиров. А ведь известно, чтобы получить воинское звание

ток лазанья попластунски, поразить не одну мишень из пулемета или автомата, из винтовки или пистолета, пока, наконец, в руке не появится твердость, а пуля, выпущенная из любого вида стрелкового оружия, не станет попадать, как говорят, в самое яблочко — в десятку. Много и другого требуется от младшего командира. Он должен быть и сильным, и ловким, и смелым, и находчивым, и строгим, и справедливым, и грамотным политически, и умеющим выйти победителем из всех, даже самых сложных ситуаций. Ведь он все это должен передать вверенным ему бойцам. А значит, учиться на младшего командира надо и долго, и терпеливо.

Но шла война и потому сроки учебы младшего командного состава были сжаты до предела. Уже через четыре месяца на погонах комсомольца Григория Зайцева появились желтые сержантские лычки. В это время с запада, из-под Кенигсберга, на восток двигалась 215 дивизия. Григорий оказался в порядке пополнения в 618 полку выше указанной дивизии в первом батальоне второй роты и сразу же был назначен командиром стрелкового отделения.

Здесь он встретил немало фронтовиков, увешанных боевыми орденами и медалями. Дивизией командовал Мусламов, а полком Казарян. Оба Герои Советского Союза.

Воинский эшелон, в котором

минуту Григорий непременно вспоминал суворовское изречение о том, что тяжело в учении, легко в бою. Терпеливо одолевал трудности сам, учил тому же бойцов своего отделения.

С 9 на 10 августа 1945 года дивизия, а вместе с нею и он, Григорий, и бойцы его отделения пошли на прорыв сильно укрепленной обороны частей знаменитой Квантунской армии, засевшей на маньчжурской границе. Шквальный огонь орудий, постоянные бомбовые удары, атаки и контратаки — все испытал на своем пути молодой командир Григорий Михайлович Зайцев за месяц боев. Были и такие моменты, из которых, казалось, невозможно было выйти живым и невредимым. Но всякий раз ему помогала отличная боевая выучка, приобретенная в тяжелых учениях там, в глубинах тылу, когда он учился на младшего командира.

Без единой царапины дошел Григорий с боями до города Дуньхуа. Здесь и встретил праздник победы над Японией.

— Затем, — рассказывает Григорий Михайлович, — мы вернулись на Родину и обособились в Краскино — на границе с Кореей.

Но хотя война с Японией и завершилась победоносно, силы империализма не теряли надежды на захват дружественных нам стран: Манчжурии, Китая, Северной Кореи и других. Вот почему дивизию, в которой служил наш земляк, уже через пару месяцев после разгрома